Единица - значит истина

Рон Коллинз

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Герой создает программу зрительных иллюзий, не подозревая, что самая большая иллюзия - его собственные представления о реальном мире.

- Рон Коллинз
  - ○

Рон Коллинз

Единица - значит истина

Ботинок просвистел в нескольких дюймах от лица Горди: потертый башмак, смахивающий на видавший виды истребитель. Вжавшись щекой в потрескавшийся цементный пол, Горди пытался сделать хоть один вдох. Коричневый ботинок пришел в движение. Вумпфф! Горди проглотил вакуум. - Ты врубаешься, почему меня абсолютно не колышет твоя шкура, козел? - эхом прокатился по комнате голос инспектора.

Вумпфф!

Мышцы свело судорогой. Внутри вспыхнул огонь, словно на горячие угли плеснули бензина. Боль приходила с каждым взмахом ноги инспектора, которая сейчас замахивалась, как таран. Вумпфф!

Мир лишился красок. Ботинок скрипнул, коснувшись пола.

- Я уже сказал, что ничего не знаю, - прокаркал Горди. Ему казалось, что от внутреннего кровотечения он раздулся, словно гротескный надувной шарик на празднике. Он больше не писал программ. С тех пор как он ушел из компании, его пальцы уже не бегали по клавиатуре. Но говорить это инспектору бесполезно. С таким же успехом можно пытаться убедить папу римского в том, что Иисус был буддистом.

Щелкнула зажигалка. Свежая струя сигарного дыма заглушила тухлый запах - тот самый, от которого передернуло Горди, когда он попал в комнату для допросов.

Он перекатился на спину и сощурился на свет, лившийся сверху.

Размером инспектор был с двухкамерный холодильник. Его измятая рубашка набрякла от пота. Лицо поглощало фиолетовое свечение комнаты, как будто он был каменным идолом Месопотамии. Глаза - мертвые скопления теней, щеки - рыхлые, словно неукатанный асфальт.

В центре комнаты стоял деревянный стол.

- Сынок, - сказал инспектор, усаживаясь на хрупкий стул и утирая лоб, - в этом долбаном городе происходит десять долбаных убийств каждый долбаный день. Моя работа заключается в том, чтобы сажать кого-нибудь каждый раз, когда какой-нибудь налогоплательщик сыграет в ящик.

Синий дым окутал Горди, словно защитное покрытие - печатную плату.

- Понимаешь ли, люди чувствуют себя в безопасности, если кто-то отправляется за решетку. А когда они чувствуют себя в безопасности, то голосуют за шефа начальника моего босса. - Он вытащил сигару изо рта и посмотрел на дымящийся кончик. - Впрочем, в одном ты прав. У меня ничего нет на тебя, и это значит, что я обязан тебя отпустить. У меня не остается выбора. На самом деле я тебе верю. Я не думаю, что ты это сделал. У тебя кишка тонка. Горди осторожно кивнул.

Инспектор перебросил сигару в угол рта и склонился вперед. Белая кожа на его шее вздулась, из-за чего он выглядел, как демонический кит-белуха.

- Но позволь мне кое-что тебе объяснить. Мне плевать на всю эту дрянь. Юлани Морав мертва, и ее биопроцессор чист, как список преступлений нашего губернатора. Мне нужен убийца, и я не идиот. Вы знали друг друга, между вами была связь. Из чего я делаю вывод, что такому типу, как ты, кое-что известно о парнях, умеющих очищать биопроцессоры. А если уж я решил, что ты знаешь что-то об этом, тебе лучше действительно что-то об этом *знать,* понимаешь? Мне платят за то, чтобы я отправлял парней на нары, вне зависимости от того, те это парни или не те. Принеси мне что-нибудь, что я смогу использовать, как улику, иначе сядешь ты.

Если Горди чему и научился за последние шесть часов, так это тому, что с инспектором спорить не стоит.

- У тебя есть две недели.

Горди впервые встретил Юлани в галерее игровых автоматов.

Он был в армейской рубашке брата и замызганных брюках. Его короткие волосы оставляли лицо открытым. Вместе со Стэнго он уже продал несколько сетевых игр, но в то время они еще только начинали разрабатывать структуру того, что впоследствии стало технологией зрительных иллюзий. Они еще не разбогатели, но деньги уже пошли, и Горди это устраивало.

Юлани была в желтой блузке, плотно облегавшей ее тело. Темная помада делала ее лицо экзотическим, но и без этого она выглядела бы сногсшибательно. Она сидела за терминалом «Мстителя», удерживая управление легкими прикосновениями, окунувшись в игру. Ее взгляд был сфокусирован на широком вогнутом экране, где пришельцы-ниндзя, вооруженные атомными гранатами, падали как подкошенные. Она проделывала обычный маневр уклонения, а затем бросала все, что имела, против подразделения, наступающего по правому флангу.

Это, конечно же, не помогало.

Она кусала губы.

Ее глаза сверкнули черным огнем, тело разочарованно изогнулось. Ее незабываемый дикий запах… Впервые в жизни Горди захотел узнать что-то о парфюмерии.

- Нужно уничтожить среднюю пару, - подсказал он. - Они лидеры. Когда они исчезнут, ты сможешь справиться с остальными.

- Как будто ты знаешь! - с восточным акцентом произнесла она.

- Приходится, - Горди склонился над монитором с величественной улыбкой. - Я написал эту чертову штуку.

Ее взгляд смягчился.

- Я Юлани Морав, - представилась она, протягивая руку над монитором. - Я работаю на того парня, который отстегнул баксы на эту чертову штуку.

Вот так-то. Шах и мат.

Они отправились за гамбургерами. Она ела, как золотоискатель, выбирая лучшие кусочки и пренебрегая всем остальным.

Он рассказал ей о том, как впервые встретил Стэнго, как тот порвал британцев с помощью многоуровневой фрактальной схемы шифрования. Стэнго уже тогда был легендой в кругах программистов. Он еще жил в Лондоне, но уже пересек океан, чтобы представить свои новые идеи в более престижном месте. Стэнго был на несколько лет старше Горди, но они прекрасно сошлись.

Он говорил о «Мстителе», о том, как Стэнго не мог победить одно-экранный интерфейс, пока Горди не додумался до вогнутой оболочки. Он удивился, обнаружив, что рассказывает ей, как деньги изменили их жизнь и как они начали работать над более масштабным проектом. Он, пожалуй, разболтался, но Юлани выказывала интерес. К тому же, когда Горди начал говорить, он понял, что уже не может остановиться. Она была красива, скупо улыбалась и просто завораживала его своим низким голосом.

Наконец он попросил ее координаты. Ее серую карточку украшал логотип Cassetti Tech. «Юлани Морав, менеджер по инвестициям» - гласила карточка.

- Будь я проклят, - сказал Горди с глуповатой усмешкой.

- Что?

- Я понял: ты врала, когда сказала, что работаешь на парней, которые платили за «Мстителя».

В ее взгляде промелькнул фотоэлектрический разряд.

- В бизнесе я никогда не вру, Горди. Неделю спустя она ушла из Cassetti.

С этого момента их роли определились. Стэнго был фантазером, бесконечно фонтанирующим идеями. Горди - приросшим к стулу производственным программистом. Юлани могла околдовать любого скрягу так, чтобы он с радостью мог расстаться с наличными. Ее улыбка обезоруживала.

Из экономии Юлани переехала к Горди.

Впервые кто-то ждал его дома. Они болтали. Они смотрели кино и ели пиццу. Они занимались любовью ночью, утром и днем, спали урывками, просыпались, чтобы отправиться на работу, перехватить что-нибудь из еды или снова заняться любовью. Горди пахал как лошадь: восемнадцать, иногда двадцать часов без перерыва. Но время искажалось, когда они оказывались вместе.

Он никогда еще не был так счастлив.

Затем она продала технологию зрительных иллюзий и смогла позволить себе собственную квартиру.

Только когда она ушла, Горди заметил вакуум, окружавший ее. Все, что они делали, касалось его. Что *он* хотел, что *он* делал, куда *он* собирался пойти. Ее способность фокусироваться на других людях помогала ей зарабатывать деньги, но она также была и щитом, барьером, затемнявшим вещи, которые она не хотела показывать, брандмауэром, позволявшим ей ускользать от расспросов, касавшихся семьи и прошлого.

Горди считал, что влюбился в Юлани с первой же их встречи, но теперь постепенно понимал, что никогда на самом деле не знал ее.

Ее поцелуй обжигал, тело было горячим, как вулкан. Ее кожа скользила по его коже, грудь к груди, скрещенье ног, они дышали бесконечностью, заполнявшей пространство между ними. Его тело казалось раскаленным утюгом, мускулы были напряжены.

Он уложил ее на спину.

Ее глаза, превращаясь в дрожащее серебро, взрывались, кожа отслаивалась, пышные волосы, скручиваясь, ломались, кудри спутались в клубок, как ядовитые змеи.

Горди выбирался из своего сна.

Коричневый ботинок. Вумпфф!

Его ребра вспыхнули болью. Лезвия рассекли поясницу. Он застонал. Комната была черной. Холодный пот стекал по груди.

Знакомые предметы прятались в темно-синих тенях. Его холодная и пустая кровать, комод, в котором не хватало одного ящика, стул с жесткой спинкой, изображение Эйфелевой башни в полночь - предыдущий жилец нарисовал его на окне. Лунный свет пятном ложился на хлопковые занавески.

Вся жизнь Горди была построена вокруг машины, не знающей ничего, кроме простых сочетаний единиц и нулей. Двоичные

строки скармливались процессору, который, в свою очередь, переводил их в команды и действия. Единица означает наличие чего-либо, активного и настоящего. Единица - значит истина.

Ноль - ложь.

Реальность построена по другой схеме.

Горди вздрогнул, вспомнив о своем кошмаре. Часть его действительно состоялась. Она уже прикасалась к нему раньше. Она уже ложилась с ним на эту кровать. От этой мысли он почему-то почувствовал себя лучше. Он опустил ступни на пол и сделал глубокий вдох. Четыре таблетки не помогли от боли, захватившей все тело. От боли, что осталась после допроса. Пол холодил ступни. Кровать пахла потом. Часы на стене показывали без четверти полночь.

Горди натянул брюки.

Он не мог поверить, что ее больше не было. Нет, не было - это когда кто-то вышел за пивом, или сэндвичем, или на прогулку. А Юлани Морав была мертва.

Господи…

Горди потер шею.

Он жил без нее почти год, но мысль о том, что Юлани… не жива… пряталась в таких глубинах души, что он боялся даже коснуться этой памяти. Конечно, он все еще любил ее. Он ничего не мог с этим поделать. С тех пор как Горди ушел из компании, он понял лишь одно: можно притворяться, что ее не существует, но от этого ничего не изменится.

Он рыскал по Сети почти весь вечер, но не нашел ничего нового. Все истории говорили об одном.

Примерно в 7:15утра 26 июля женщина, опознанная как Юлани Морав, 29 лет, была найдена мертвой за закусочной «Сплетница». На данный момент причина смерти не разглашается, но полиция расследует этот инцидент как убийство.

Кратко и бессодержательно.

Горди уставился в глубь своей темной квартиры, напрягаясь в ожидании удара. Он чувствовал, что мощный толчок приближается оттуда, из темноты, но его пока еще не было. Ощущение этого странного ожидания въелось в его нервы, но в то же самое время дало ему странное чувство силы.

Две недели. Инспектору нужен убийца. Все честно.

Горди знал, где найти Стэнго.

И хотел покончить с этим как можно скорее.

Для середины лета было необычно холодно. Горди воодушевленно шагал по центральной улице, а мимо проносился полночный транспорт. Он ненавидел это место. Ненавидел здания и дорожное движение, ненавидел дробный стук пальцев

по портативной клавиатуре, сопровождавший толпу вездесущих программистов. Эти ребята азартно вколачивали свои программы в микроблоки, напрасно надеясь сорвать быстрые деньги или, того лучше, свести выгодное знакомство.

- «Мягкое погружение»! Куча кайфа, - протараторил подросток, тыча ему в лицо кубом. - Всего двадцать баксов.

- Нет, спасибо, - бросил Горди, пожимая плечами и продвигаясь вперед.

- Есть демо-версия Сьюзи Ясгерен, - соблазнял следующий парень. - В чем мать родила! Делай с ней все, что хочешь. Если добавишь пять баксов, я даже сниму блокировку фетишизма…

Горди проталкивался дальше.

Расцвет Силиконовой долины, где родился подросток-миллиардер, объединивший корпорации, остался в далеком прошлом. Реальность была иной. Улицы, заполненные мутноглазыми программистами, карьера которых вспыхнула в горячке ранней эпохи развития Сети. Некоторые до сих пор продолжали работать. Но на каждого везунчика приходились сотни тех, которые сейчас рыскали по мостовым.

Горди вошел в «Кабриолет» - огромный ночной клуб, купленный Стэнго после того, как они продали зрительные иллюзии. Фактически, продали зрение, главное из пяти человеческих чувств.

Стена накатившего жара была твердой, как музыка: из глотки Кэ-риш Морро, солистки «Рвущих Львов», исходил звук, сравнимый со скрежетом мелка по школьной доске. Запах горячих тел, ликера и сырых салфеток смешивался с туманом сигарет и дешевых духов. Горди проскользнул между мускулистым парнем и густо накрашенной девицей. Она курила, держа длинную черную сигару, как дротик, и выдыхая синий конус дыма под потолок.

- Давненько не виделись, Горди, - сказал парень.

- Ну да! - ответил Горди, пытаясь перекрыть вывихнутую гитарную партию из песни «Я - тот самый».

Прежде здание служило складом. Ангар, размером с футбольное поле, был перегорожен и представлял собой сеть закоулков и проходов.

- Ты не видел Стэнго? - прокричал Горди. Парень кивнул в сторону сцены.

Там в фиолетовом свете прыгали музыканты.

В кубе, установленном на полпути к стене, танцевала девушка, извиваясь в такт музыке. Ее руки и ноги упирались в стенки куба, кожа источала голубое флуоресцентное сияние, а ее ремень был кислотно-розовым. Зеленые губы шевелились, словно

пара светящихся червяков.

Стэнго сидел в тени усилителя, который распространял вбивающий в землю звук баса Дэнни Ортега. Черные очки скрывали глаза Стэнго. С плеч сползал шелковый жилет, синий, под цвет тени. Как всегда, перед Стэнго стоял полупустой стакан.

Горди не помнил, чтобы Стэнго хоть когда-нибудь прикасался к нему, но этот стакан всегда стоял на столе. Горди протиснулся через толпу и скромно пристроился рядом.

Никакой реакции.

Стэнго, вероятно, проводил многопоточную обработку информации, проверяя базы данных и свои обычные контакты, пытаясь отследить, откуда возник Горди. Его силуэт не изменился. Резко очерченный изогнутый нос и британская челюсть, словно высеченные из белого мрамора. Высокий лоб создавал впечатление превосходства, с которым Горди был так хорошо знаком.

Усилитель сверлил пещеры в голове. Горди стиснул челюсти, чтобы зубы перестали вибрировать. Впервые за последние месяцы ему захотелось курить.

Наконец действо на сцене достигло своего апогея. Стол задрожал. Кэриш закричала. Огни погасли.

Публика орала, требуя продолжения.

Из динамиков вырвался хаус

[1], и по стенам покатились синие и зеленые огни: успокаивающие цвета исподволь направляли людей к главному узлу сердечно-сосудистой системы клуба, к центру, состоявшему из шести баров. Стэнго провел по оправе очков длинными пальцами, похожими на конечности краба. В мозгу Горди возник образ *тех самых пальцев, несущихся по клавиатуре,* воспоминание из тех времен, когда они работали вместе в комнатушках с дерьмовой вентиляцией. Тогда Стэнго смахивал на Марка Шагала - он разбрасывал фрагменты программ в сюрреалистических видениях, а Горди дорабатывал их в слякотном мире недоделанных интерфейсов и поддельных протоколов.

Интересно, было это его собственным воспоминанием или наведенными стараниями Стэнго? Была ли это работа Стэнго, пытался ли его старый друг заставить Горди ностальгировать или раскаяться?

Музыка накатывала со всех сторон.

- Я знал, что ты вернешься, - сказал Стэнго, все еще рассматривая сцену.

- Юлани мертва, - ответил Горди.

Стэнго кивнул, уголки его губ кисло опустились.

- Мне нужна твоя помощь, - сказал Горди.

- Черт! - Стэнго расхохотался.

- Копы думают, что я знаю что-то об этом, Стэнго. А если они подозревают, что я что-то знаю, могу поспорить на твою задницу: о тебе они думают то же самое. Ты выслушаешь меня, это в твоих интересах.

Стэнго посмотрел Горди в лицо. Его слова пахли алкоголем.

- У тебя офигенно крепкие нервы, раз ты приперся сюда и говоришь со мной в таком тоне. Черт тебя дери! Я думал, ты собирался сказать, что хочешь снова писать исходники

[2], а вместо этого сидишь здесь и машешь своим тощим пальцем перед моим лицом.

В черных дырах очков Стэнго сплетались изображения драконов и змей.

- Оставь иллюзии, Стэнго. Ты виноват передо мной.

- Ты бросил меня. Я ни хрена тебе не должен, - ответил он.

- Ты понимаешь, о чем я.

Драконы угасли, когда Стэнго отхлебнул из своего стакана.

- Зачем ты это сделал? - спросил Горди. Они оба знали, что он имел в виду.

- Она сама клеилась ко мне, приятель. Если кто и виноват перед тобой, так это она.

Горди сидел молча. Музыка накатывала тяжелыми ударами. Стэнго скривился:

- Она лишь получила то, что хотела.

- Она была моей. Стэнго поперхнулся.

- Если ты думаешь, что она принадлежала кому-то, ты сильно ошибаешься.

- Я любил ее.

- Мне тебя жаль.

Горди понял, что ему не стоило приходить.

Он очистил свою жизнь от всего, связанного с программированием. Так было легче и проще. Но звуки и изображения, ритмично проецирующиеся на тела и стены, вернули его в прошлое. За каждым эффектом он видел исходник, он ощущал запах интерфейсов и потоков данных. По коже пробежали мурашки, и волосы на руках встали дыбом от симметрии заключенных в операторные скобки модульных блоков и элегантных вызовов функций.

- Я провел весь день в обществе наших дружелюбных органов правопорядка, - произнес наконец Горди.

- Они не знают, с чем имеют дело. - Стэнго приподнял было очки, но передумал. Их черная пустота скрывала любые эмоции бывшего друга. - Ты тоже не знаешь.

- Объяснись.

- Какую именно часть ты не понял? - Стэнго неопределенно пожал плечами.

- Чувство юмора у тебя прежнее. Ответа не последовало.

- Мне нужна твоя помощь, - сказал Горди, стыдясь отчаяния, наполнявшего его голос. - Копы повесят все на меня, если только я не подсуну им кого-то другого.

Четыре человека, шкафообразные громилы Стэнго, возникли из темноты. Высокие парни с выбритыми головами и мощными торсами, шагали медленно и тяжело, как гориллы после лоботомии. Они явно намеревались выпроводить Горди. Лишь двое из них были настоящими, но и фальшивки выглядели столь убедительно, что Горди никогда не обнаружил бы подделки, не знай он точно отличительных признаков.

- Не делай этого, - сказал он, вновь посмотрев на Стэнго. - Я сожалею о том, что ушел. Но ты же получил свой интерфейс, верно? Черт, Стэнго! Ты разбогател благодаря мне.

Стэнго хранил молчание. Это был конец.

Горди встал. Его металлический стул лязгнул, падая на пол. Горди съежился под давлением тысяч пристальных взглядов. Стэнго по-прежнему безмолвствовал. Горди обреченно развернулся и стал проталкиваться через строй вышибал. Фальшивки стояли по центру, и Горди собирался пройти сквозь них.

Однако его тело ударилось обо что-то тяжелое.

У Горди отвисла челюсть. Это *действительно* была фальшивка, цифровой мираж, направленный в биопроцессор в основании его мозга. Она должна быть нематериальной! Горди потрогал плечо иллюзорного громилы. Оно ощущалось твердым, слишком твердым, будто деревянным, вместо того чтобы пружинить, как плоть, совсем не реалистичным, но вполне подходящим для темноты бара и чертовски добротным образом.

- Ты добился осязания? - спросил Горди, поворачиваясь к Стэн-го с нескрываемым изумлением.

Стэнго фыркнул и захохотал, наслаждаясь выражением лица приятеля.

- Дошло мгновенно, как всегда, - он отпустил громил взмахом руки, показав тем самым, что вызвал их лишь для того, чтобы похвастаться перед Горди. У Стэнго всегда было весьма садистское понимание драматизма.

И теперь он получил осязание. Полная неврологическая

иллюзия.

Несмотря на черные очки, Горди легко мог представить себе зрачки Стэнго, прокалывающие его насквозь. *Это сногсшибательно,* вот что всегда говорил этот взгляд. *Сногсшибательно, и мы разбогатеем на этом.*

- Покажи мне, - попросил Горди, игнорируя все предупредительные сигналы, бесновавшиеся внутри него.

Лестница, ведущая вниз, пахла старой пылью.

Походка Стэнго вызывала ассоциацию с утомленной птицей, бредущей по пляжу. Они находились под клубом, в тихих и комфортных офисах Стэнго. Белый цвет стен был вполне свежим. В рамках, разделяя пространство на части, висели плакаты начатых ими рекламных кампаний и написанных ими игр. Синий ковер поглощал звук их шагов.

Горди не видел здесь сенсорных прожекторов - никаких фальшивок. Стэнго, впрочем, не возражал против дистанционного создания иллюзий, так что стены в данном случае могли быть только отличным прикрытием.

В открытом дверном проеме в конце коридора висели похожие на бисер кристаллические капли. Горди подумал, что это, наверное, системы создания изображений. Возможно, он снова недооценил Стэнго. Когда они прошли через эти нити бисера, вокруг вспыхнули огни.

Комната оказалась огромной.

Вдоль дальней стены тянулся набор устройств обработки данных. Их пульты перемигивались зелеными и желтыми огоньками. Плоская панель над блоками прокручивала отчеты о состоянии системы. Меньшие станции располагались по периметру комнаты. В одном углу находился отключенный сетевой терминал, его кабель питания скручивался кольцами.

И стояли, конечно же, разноцветные стулья с круглыми сиденьями - пятнадцать или двадцать штук, рассеянные по всей комнате в своем радужном разнообразии. На какой-то миг у Горди перехватило дыхание - он увидел Юлани, оседлавшую большой красный стул и упирающуюся ступнями в стену: она закрыла глаза и тупо жевала резинку, погрузившись в проблему.

Он вспомнил и еще кое-что.

Было уже за полночь.

Горди шел домой. Он устал, но его мысли зациклились на дефекте зрительного переключателя, и ему никак не удавалось разорвать этот круг.

Он припарковал свою машину в темноте. В офисе горел свет, и Горди старался не шуметь, поднимаясь наверх, чтобы не прерывать узор размышлений Стэнго.

Он толкнул дверь.

Они были там, Юлани и Стэнго, обнаженные и переплетенные, прямо на стульях.

Если Стэнго и заметил что-нибудь в глазах Горди, то не показал этого. Он просто надавил рукой на дисплей, висевший на стене.

Сверкнул свет. Что-то щелкнуло. Появились потоки данных, отрывки псевдокода и примечания к узлам, изображавшие мысли Стэн-го. Ядро центрального биопроцессора соединялось сериями каналов с виртуальными переключателями. Процедура вывода была простой, в том же виде, в котором Горди ее оставил. Переключатель замыкался на зрительном нерве, чтобы создать канал. После этого процессор начинал перехватывать оптические сигналы, изменять их, а затем отправлять данные в виде потока электрических зарядов непосредственно в мозг. Эта технология и программа обработки изображения, которую написал Горди, сделали их обоих богатыми.

Теоретически, следующим шагом был полный контроль осязания.

На практике, впрочем, все оказалось иначе.

Зрительные иллюзии действовали, потому что к оптическому нерву легко было получить доступ. Работа шла только с единственным нейронным процессом, и наномашины легко настраивались так, чтобы управлять им. Но для полного контроля осязания от программиста требовалось понимание каждого нерва и умение подстроить наномашины под конкретного носителя. Очень искусно… и смертельно, если сделать это небрежно.

- Где ты персонализируешь систему? - спросил Горди. Стэнго снял очки и криво усмехнулся. Его глаза блестели.

- Здесь, - сказал он и нажал на драйвер центрального логического узла, открывая диаграмму. - Тебе придется нырнуть, чтобы увидеть многомерную часть, но зато вникнешь в основную идею.

Горди просматривал алгоритм, инкапсулированный в ячейке. Интерфейс был стандартным. Процедуры ввода/вывода для предварительной обработки информации, контекстные скрипты, драйвер. Все то, чему обучали в любой компьютерной школе на планете. А потом он нашел, что искал. Ему пришлось отступить, чтобы охватить все, но он увидел процедуры поиска и сенсорных вводов, серии самонастраивающихся файлов конфигурации, интерфейс к первичному процессору и процедурам хранения памяти пользователя.

- Это драйвер настройки, - угадал Горди.

- Ага.

- Он сканирует нервную систему, анализирует реакцию владельца, а затем создает и загружает свой драйвер для каждого найденного элемента.

Стэнго кивнул.

- Технология Plug-n-play на самом сложном из возможных уровней, - продолжил Горди.

- Старая добрая система, - согласился Стэнго.

- Но здесь… Это просто неслыханно…

Горди открыл другой уровень, чтобы посмотреть, как согласовываются данные. По обыкновению, исходники Стэнго были яркими и сияющими, полными образов, но сырыми и конфликтующими, когда дело касалось деталей интерфейса. Горди ощутил сильный зуд. Это было неописуемое ощущение - частое и неглубокое дыхание полной концентрации, кайф от погружения. Он не программировал лет сто, нет, тысячу, не программировал еще с мелового периода, но стоило Горди найти место, в котором интерфейс может повиснуть, как его пальцы сами стали выделывать кренделя, чтобы исправить этот кусок.

- Зачем ты мне это показываешь?

Снова этот взгляд Стэнго. *Это сногсшибательно, не так ли?*

- Вот что продавала Юлани, - упоминание ее имени было подобно ведру холодной воды.

- Она тоже запускала эту программу?

- Только частичный прототип, но вполне достаточный для того, чтобы считаться «продуктом». - «Сногсшибательное» выражение лица угасло. Горди снова подумал о фальшивых громилах из клуба.

- Черт, Стэнго.

- Что?

- Во мне ведь эта штука тоже запущена, так?

- Я проскользнул мимо твоего «сторожевого пса» и незаметно запустил ее, - осклабился Стэнго.

У Горди екнуло сердце. «Сторожевым псом» называлась стандартная резидентная программа в мозговых биопроцессорах, постоянно сканировавшая пространство памяти, считавшееся пустым. Предполагалось, что это место может занять опасный код. Когда «пес» находил что-либо похожее, он запускал набор программ, позволяющих избавиться от проблемы.

Программист, впрочем, мог обмануть «сторожевого пса», построив таблицу фальшивых указателей и убедив таким образом все функции, кроме самых замысловатых, что пространство памяти чисто.

Именно это Стэнго с ним и проделал.

Юлани мертва, и если Стэнго запустил сейчас ту же

программу, Горди считай что мертв.

- Да ладно, Горди, - понял его Стэнго. - Я бы не сделал этого, даже несмотря на все то дерьмо, через которое мы прошли. Все не так…

- А как же?..

- Сама программа не убивала Юлани. Ты можешь в любой момент от нее избавиться. Просто сотри файлы.

Горди в задумчивости потер локоть кончиками пальцев.

- Это можно сделать с помощью осязания… Ты можешь симулировать сердечный приступ, да все, что угодно. Соответствующий приказ нервной системе может заставить тело владельца порвать само себя на части.

- Я же говорю, все не так, - Стэнго криво ухмыльнулся. - В смысле, может, программа и убила ее, но не таким образом, как ты думаешь.

Горди скептически поднял бровь, но Стэнго продолжал:

- Юлани заранее продала систему компании ImagineIsland. Так же, как было со зрительными иллюзиями.

Компания ImagineIsland… Огромный парк развлечений, полный виртуальных игр и аттракционов, поражавших даже воображение Гор-ди. Они были вполне естественным покупателем для технологии зрительных иллюзий, и Юлани продала свой «продукт» еще задолго до того, как программа начала реально работать.

- Но только теперь у тебя больше возможностей, Стэнго. У тебя есть полный контроль над осязанием, ты можешь…

Можешь - что? Горди думал. Осязательные иллюзии… Это означало, что программист способен формировать реальность, внедрять физические объекты в мозг наблюдателя. Возможности были чертовски пугающими. Горди тут же представил себе представителей всех спецслужб мира, выстраивающихся в очередь перед дверью Стэнго, в темных очках и с чемоданами, полными денег.

- Черт… - благоговейно прошептал Горди.

Улыбка растянулась на лице Стэнго, глаза его вспыхнули, словно в них бушевал пожар.

- Итак, она продала технологию, пока ты еще только писал исходники. В чем проблема?

- Загляни в каталог.

Горди нажал на узел. Там было чуть меньше тысячи файлов, намного меньше, чем требуется для контроля всей нейронной системы.

- Ты не закончил.

- Да. И плюс к этому то, что ты видишь, тоже еще не

закончено. Все это глючит и подвисает, оставляя людей как бы внутри их сознания - до тех пор, пока не произойдет перезагрузка.

Горди жевал внутреннюю часть щеки, искоса поглядывая на Стэн-го. Оба они знали, в чем проблема. Написание исходников и нюансы построения интерфейса никогда не были коньком Стэнго. С другой стороны, он никому не позволял использовать свои идеи. Горди на завоевание его доверия потребовался год, и сейчас, после их ссоры, его ни капли не удивляло, что Стэнго работает один.

- Когда заканчивается срок?

- Два месяца назад.

- Весь пакет?

- Да.

- То есть ты хочешь сказать, что прототип оболочки запоздал на четыре месяца?

- Скорее, на пять.

- Дерьмо…

На кону стояли миллиарды долларов, и инвесторы уже, наверное, требовали подать им головы на блюдах. Сама по себе ImagineIsland была огромна, но и этой компанией, в свою очередь, владел DigiCorp Marketing, самый большой конгломерат на земном шаре. Его представители становились весьма неприятными собеседниками, когда что-то шло не так. Горди имел некоторое представление о том, как работает корпоративная среда. Он чувствовал отпечатки пальцев DigiCorp поверх всей этой сделки.

- Готов поспорить, что DigiCorp рвет и мечет.

- Мне нужна твоя помощь, - сказал Стэнго. - Мне надо, чтобы ты написал интерфейс.

- Этот тоже хорош, - засмеялся Горди.

- Разве ты не понимаешь? DigiCorp убил Юлани - это было предупреждение. Они и меня убьют, если я не предложу им эту систему в течение следующих трех месяцев.

- Ты меня разыгрываешь?

Стэнго в упор посмотрел на Горди.

- Тебе нужно найти того, кто убил Юлани. Я говорю тебе: это DigiCorp. Мне требуется действующий пакет. Ты заставляешь его работать, и я даю тебе подключение к ним.

- Его не закончить в срок, - Горди невесело усмехнулся.

- Уверен, ты сумеешь. Горди покачал головой:

- Я больше не программирую. Стэнго вновь нацепил маску цинизма:

- Тогда советую тебе задуматься о том, каково будет сидеть в

тюрьме.

Призрак коричневого ботинка напомнил Горди о том, зачем он пришел сюда. Его ребра дрогнули. Стэнго был прав - какой у него еще остается выбор?

- Ты поможешь мне проникнуть в DigiCorp? Скажем, за две недели?

- Если ты сделаешь так, чтобы интерфейс можно было показать, чтобы он работал прилично, тогда на следующий же день мы устроим встречу.

Горди пожевал нижнюю губу и проверил время.

- Сегодня пятница… На самом деле, уже суббота. Оповести DigiCorp, что демонстрацию можно устроить через неделю.

- Ты уверен? Мою задницу поджарят, если к назначенному сроку ты не будешь готов.

- Я беспокоюсь не о твоей заднице, Стэнго. Мне нужно время, чтобы пройти сквозь их систему. Или ты приведешь их сюда в конце следующей недели, или я советую тебе задуматься о том, что сделает DigiCorp, если ты не дашь им иллюзорное осязание.

Стэнго выглядел ребенком, которого застукали с леденцом во рту.

- Договорились.

Список контактов DigiCorp лежал на машине Горди, призывая его к действию. В школе он только тем и занимался, что взламывал системы защиты. За это время он узнал, как опасно не доводить игру до конца. Сама мысль о столкновении с таким исполином, как DigiCorp Marketing, приводила Горди в ужас. DigiCorp был огромным аморфным двоичным объектом, похожим на миллионы строк единиц и нулей, где существовал путь, но не имелось карты, которая могла бы его указать. Если они и впрямь были причастны к смерти Юлани, то им ничего не стоило сделать так, чтобы ботинок инспектора показался воскресной прогулкой в парк развлечений ImagineIsland.

Мысль о том, чтобы проскочить мимо их брандмауэра, вызвала неприятное ощущение, словно пауки карабкаются по шее.

Поэтому первое, что сделал Горди - проигнорировал этот список и взялся за интерфейс. В любом случае, важнее всего было заставить его работать.

Горди забросил свою проекцию в пространство Стэнго и просмотрел конфигурирующую программу в многомерном виде. Это заняло очень много времени. С его разума сползали невидимые струпья ржавчины. Ощущение было таким, словно с него срезали кожу, как кожуру с яблока.

Исходник Стэнго был уродлив, иначе не назовешь. Каждая процедура была отдельным фрагментом мысли, все вместе

сплеталось в неустойчивую сферу, которая при постоянном использовании прогибалась и ломалась. Чтоб выжить хоть сколько-нибудь, каркас системы должен был смахивать, скорее, на опоры моста. Стабильный код создавался целостностью алгоритма и синтаксисом, изящными вызовами функций и чистыми формами, обработчиками ошибок, которые действовали мягко, и, черт возьми, операторными скобками со стандартными отступами. Мост никогда не являлся самой изысканной из всех структур, но хороший мост был симметричен и даже несколько избыточен. Красота подобных структур заключалась в повторах, и по ним люди всегда могли попасть из пункта А в пункт Б.

Горди нашел механизм переключения, связывавший биологические нервы с обрабатывающим ядром. Это было основой. Он положил руки на поток данных, переключаясь в 25-й сектор, чтобы посмотреть на драйвер наномашин. Здесь его строчки кода остались без изменения. Еще бы, ведь это была чертовски хорошая работа.

Вспыхнула красная иконка.

- Эй, - сказала она голосом Горди. - Ты нашел первичный зрительный переключатель. Это частная собственность, ясно? Это мой исходник. Ты не можешь забрать его. Впрочем, не переживай. Если ты настолько смышлен, что сумел сюда добраться, то сможешь написать свою собственную программу.

Горди улыбнулся. Он написал эту охранную процедурку, когда понял, как заставить всю систему работать. И тон «снисходительного козла», добившегося успеха, пропитывал его голос, как растопленное масло - хлеб.

Проекция сознания Горди поднялась по интерфейсу. Строчки исходника колыхались вокруг него, словно он пребывал в море водорослей. Он почти физически ощущал прикосновение двоичного кода. Да, прошло *действительно* много времени.

Месяц службы в розничной торговле, три месяца бумажной работы в компании, занимавшейся разработкой программного обеспечения, еще шесть месяцев плотного общения с гиками-железячниками

[3], месяц туризма в горах Теннеси, где его отец когда-то был банкиром, а мать - риэлтором.

Ничто из этого ему не подошло.

Он был программистом, он всегда им был, и сейчас, перемещаясь по визуальным представлениям мыслей, сплетая воедино вызовы функций, виртуальные указатели и фрагменты звуков, шумящих и скрипящих, как корпуса старых судов на дне

океана, Горди понимал, что он таким и останется.

Теперь все это было его.

Его исходник.

Его мир.

Он вдохнул, чувствуя, как единицы и нули прочищают его легкие, выдохнул, представляя маслянистые кремниевые облака цифрового пара. Мозг Горди встряхнулся - и в этот самый момент у него совершенно неожиданно возник план.

Не нужно идти на конфликт с DigiCorp. Совершенно не нужно.

Он должен был подумать об этом раньше - но разве не так возникают все стоящие идеи? Стэнго может дать ему контакт с DigiCorp - несомненно. Но после того, что Стэнго сделал с Юлани, Горди уже никогда не будет доверять ему.

В офисе коронера должны остаться записи о вскрытии. Возможно, ему даже удастся найти медицинскую карточку, если он немного покопается. А еще, вероятно, через несколько дней в СМИ появится новая информация. Это был прямой и бесхитростный взлом, с гораздо меньшим риском. Мысль о том, чтобы отложить нападение на DigiCorp, пришлась весьма кстати, как кружка горячего шоколада в декабре.

В отчете о вскрытии говорилось, что Юлани умерла от сердечного приступа: клапан, вероятно, оказался слабоват.

Горди не купился на это, и его все еще ноющие ребра послужили отличным усилителем для следующей мысли. Инспектор тоже в это не верил. Внутренние биопроцессоры не очищаются просто так. Инспектор любил риск. Он предпочитал побеждать людей так же, как брать верх в игре. В ближайшее время он не будет покупать акции «естественных причин».

Так что Горди отправил свою проекцию обратно в поток данных и нашел записи врача Юлани. Доктор использовал систему защиты Caffee, устаревшую лет на пять. Некоторые компании и по сей день были беспечны. Горди сталкивался с этим тысячи раз: сначала они тратят деньги на покупку системы защиты, а потом не дают себе труда обновить ее.

Его проекция сыграла в быструю игру «подбери пароль», затем нашла карточку Юлани.

В отличие от виртуального пространства Стэнго, здесь хранились только изображения. Не торопясь, убедившись в том, что он не оставил следов, Горди принялся прогонять данные через различные бесплатные и коммерческие программы для чтения текстов. Нужным ему форматом оказался ZerenBook.

Медицинская карточка Юлани включала в себя записи о простудах и прививках. Анализах крови. Мазках. Тестах.

Исследованиях генов. Даже запись о том, что у нее однажды случился выкидыш. Здесь сердце Горди дрогнуло. Не удержавшись, он проверил дату и убедился в том, что это произошло задолго до их встречи, а потом вдруг понял, что не знает, как к этому относиться.

С Юлани всегда было трудно.

Он не нашел ничего такого, что указывало бы на проблемы с сердцем.

Абсолютно ничего.

Горди вынырнул из потока и закрыл карточку Юлани.

Он засиделся, у него болела голова, а во рту пересохло. Раньше, когда он работал по ночам, такого не случалось. Старость. Он потер виски и посмотрел в окно.

Ночь походила на новенький доллар. Очень темная, совершенная и не помятая. Полная луна очерчивала резкие контуры домов, тротуаров. Старый телефонный провод, свисающий, как обветшавшая ткань. Припаркованные автомобили округлой формы, напоминающие выбросившихся на пляж китов. Одинокий фонарь, распространяющий конус холодного света где-то вдалеке.

Горди мог сделать все это лучше. Он был в хорошей форме, когда уходил из компании после разработки зрительных иллюзий, и ему не пришлось бы больше работать, если бы он этого не захотел. Но ему нравилась анонимность.

Ему было комфортно, когда подворачивался случай спрятаться среди серости.

Стэнго, одетый в темно-синий костюм с намеком на золотые полоски, сидел во главе длинного стола. Он шевелил пальцами, вращая монетку и перемещая ее от ложбинки между большим и указательным пальцами до мизинца.

На экране крутился трехмерный видеоролик, служивший вступлением к их презентации. Пушистый ковер поглощал звук. Стены - белые, с синим и бирюзовым напылением. Эти цвета, обозначающие успех, рекомендовало каждое рекламное агентство.

Цвета, которые часто использовала Юлани, подумал Горди.

Монетка блеснула в пальцах Стэнго. Эти вытянутые пальцы напоминали черную вдову, бесконечно плетущую свою паутину.

- Они опаздывают.

Горди посмотрел на часы - 14:09.

- Тактика переговоров, - ответил он. - Они хотят заставить тебя попотеть.

- Что ж, тогда они достигли цели.

Горди тоже волновался сильнее, чем обычно. На подобных

встречах он всегда играл роль доверчивого гика, закадычного друга Стэнго. Он никогда не являлся центром внимания, так что мог дать поблажку своим нервам, глубоко дыша или сжимая подлокотники кресла.

Но сейчас он охотился на убийцу. У него не оставалось иного выбора, кроме как пробраться в DigiCorp, и сделать это нужно было сегодня.

Шесть представителей DigiCorp вошли в комнату, положили на стол свои беспроводные коммуникаторы. Раздались предупредительные сигналы. Стулья скрипнули.

Стэнго откашлялся и заговорил:

- Добрый день. Прежде чем я начну, позвольте мне представить вам Гордона Рата. Мой старый друг и прекрасный программист.

Странно было слышать, как Стэнго называет его полным именем. Все присутствующие посмотрели на Горди. Слово взяла босс - женщина примерно сорока пяти лет, с прямыми пепельными волосами и консервативным макияжем, губами насыщенного красно-коричневого цвета.

- Добрый день, Гордон. Я Салли Таггарт, вице-президент отдела корпоративных операций DigiCorp Marketing, - она повернулась к худому человеку, сидевшему слева от нее. - Это Гарольд Макинтайр, он руководитель проектов ImagineIsland. Уверена, он разделяет мое желание увидеть ваши результаты.

Макинтайр кивнул. У него было узкое лицо и маленький, крючковатый нос. Он был одет в желто-коричневый костюм с галстуком и не безукоризненно белую рубашку. Его руки казались изношеннее всего остального, покрытые скомканной на суставах кожей, начинавшей демонстрировать признаки старения.

Отшельник, подумал Горди, кивая. Все сомнения насчет того, забрал ли DigiCorp этот проект у ImagineIsland, были развеяны. Желудок Горди скрутило от воспоминаний о том, как противно выглядел процесс продажи технологии зрительных иллюзий, когда приходилось сидеть посреди потока не запоминающихся людей, протекавших сквозь офис и говоривших тоном, сначала казавшимся радостным и беззаботным, а потом становившимся чопорным и снисходительным. Он никогда не хотел работать на большую компанию и сейчас очень четко вспомнил почему.

- Горди сотрудничал со мной, когда мы создавали зрительные иллюзии, - продолжал Стэнго. - Он классный специалист.

Молодой человек, сидевший у стены, подальше от стола, посмотрел на Горди. Того словно обдала волна прохладного воздуха. Прикосновение было легким, но оно определенно чувствовалось. Худое, как вешалка, тело парня не могла

замаскировать слишком просторная, на три размера больше, спортивная куртка. Его рука болталась вдоль стула, как чужая. Кожа по цвету напоминала клейстер. На лоб падала прядь темно-бронзовых волос, словно пучок ржавой стальной стружки. Изучив молодого человека настолько внимательно, насколько позволяла вежливость, Горди заметил блеск, как минимум, трех разъемов, выглядывающих из-за его уха.

Прямые соединения.

Он слышал об этой практике - в основании черепа делались отверстия, чтобы обеспечить прямое соединение и таким образом избежать траты времени на системы безопасности, если имелось доступное локальное подключение. Предварительные подсчеты показывали: прямое соединение пропускало один терабайт в четыре сотни раз быстрее, чем беспроводное соединение. Идея создания прямого разъема, соединенного с мозговым биопроцессором, не имеющая, в общем-то, ничего принципиально нового, когда-то поразила его. Но сейчас, увидев кольца, вмонтированные в шею реального человека, и заметив в глазах парня тот же блеск, что и в разъемах, Горди ужаснулся.

И вот этот парень сидел в конференц-зале с тремя поблескивающими прямыми соединениями, которые кричали «устарел!!!» прямо в ухо Горди с громкостью реактивного двигателя в форсажном режиме.

- Итак, - сказала Салли Таггарт, - что у вас есть?

Стэнго указал на экран и приступил к объяснениям. Все повернулись к нему, но Горди продолжал думать о мальчишке.

Госпожа Таггарт, представляя свою команду, сказала, что его зовут Уилл Дарбрингер и что он консультант - еще одна странность, от которой Горди стало не по себе. В том, что компания заключала контракты с разработчиками и покупала их программы, не было ничего необычного. Необычным казалось то, что компания масштаба DigiCorp при проведении технической экспертизы полагалась на мальчишку.

Разогнав свои опасения, Горди заставил себя заняться делом.

Он посмотрел на Салли Таггарт.

Во взломе защитной системы человека, находящегося с тобой в одной комнате, было одно преимущество - ты немедленно получал реакцию от «сторожевого пса». Горди до сих пор помнил, как он сидел на уроке английского языка миссис Паули и наблюдал за красным огоньком, мерцающим на роговице ее глаза. Тогда ему удалось ускользнуть только потому, что он уловил проблему еще до того, как ее сторожевые процедуры смогли поймать его.

Минусом, конечно же, была концентрация. Рассеивая

внимание - частично на свою виртуальную проекцию, частично на реальный мир, - ничего не стоило попасть впросак.

Отбросив колебания, Горди отправился по беспроводному каналу прямо в пространство памяти Салли Таггарт. Он немедленно построил виртуальную таблицу, чтобы защититься от сканирования «сторожевого пса», и вздохнул с облегчением, увидев, что Таггарт не заметила нарушителя.

Стэнго закончил вступительную часть своего монолога.

- Все это хорошо, - изрекла Таггарт, резко наклоняясь вперед, - но все мы знаем, что у вас беда со сроками.

Повеяло стужей. Стэнго прочистил горло.

Виртуальная проекция Горди проскользнула через слои закрытого кода, заменяя ключи и перегружая запрашивающие пароль процедуры. Наконец ее система была открыта. Вся ее информация была расположена в четком, понятном порядке, редко когда позволявшем хранить больше горстки файлов в одном месте. Серии процедур, устанавливающих перекрестные ссылки, давали ей доступ к этой информации через множество разнообразных мыслительных механизмов. Финансовые записи и отчеты были размещены в специализированных хранилищах.

Краткая информация о проектах находилась в отдельной структуре. Если по ее системе получения данных можно было о чем-либо судить, то Салли Таггарт поднялась по служебной лестнице DigiCorp, потому что была сообразительной, поддерживала строгий порядок и всегда находилась под контролем.

Виртуальная проекция Горди отметила наборы данных для дальнейшего извлечения и переключила флаг исполнения с 0 на 1, чтобы запустилась его процедура сбора информации. Затем он выскользнул из системы госпожи Таггарт. Результаты он получит позже.

- Мы возвращаемся в рамки графика, - сказал Стэнго уверенно. - Горди заставил работать интерфейс почти в трети всех модулей и доделывает их по двадцать штук в день.

- Мы договаривались, что система будет полностью готова через два месяца, - напомнил Гарольд Макинтайр, проявляя нетерпение.

Таггарт проигнорировала его, уперевшись взглядом в лицо Стэнго.

Вот где Юлани в свое время заработала все свои деньги. Она умела обращаться с огнем. Она смотрела тигру в глаза и умудрялась выйти из клетки, прихватив с собой кусок мяса.

- Верно, - сказал Стэнго, прокашливаясь, - мы договаривались на два месяца.

Слова Таггарт упали, как отравленный нож гильотины:

- Вы закончите к этому сроку?

Горди подобрался, полностью сконцентрировался:

- Не вижу препятствий.

- Вам нужно разобраться с тысячами функций.

Горди встал, вызывая на экран блок-схему. Он провел рукой по экрану возле баз данных. Уилл Дарбрингер слегка наклонился вперед. Его взгляд был острым, как лезвие бритвы.

- Я использую подход, при котором нейронные функции собираются в группы по различным характеристикам.

- Вы изменили интерфейс, - тихо сказал Дарбрингер, голосом хрупким и тоненьким, похожим на мышиный писк.

- Да.

- Одна и та же программа управляет многими нервами.

- Да. Это существенно снижает вероятность ошибки. Интерфейс должен быть более устойчивым и надежным.

- Понятно, - кивнула Таггарт.

- Не могу поверить, что мы получим ту же функциональность, - заявил Дарбрингер.

- На каком основании? - Горди принял вызов.

- Это повредит визуальной составляющей. Если управлять рукой с помощью функции, разработанной для ноги, плавного движения не получится.

Все присутствующие смотрели на Горди. Его подмышки увлажнились, лоб покрылся испариной. Стэнго тихо стоял у стены.

- Эту парадигму я тоже изменил. Если вы посмотрите на движение тела с точки зрения чистого интерфейса - на более высоком уровне абстрагирования, - то нервы не делают ничего особенного, они просто включают или выключают мышцы, и мышцы либо сокращаются, либо нет. В конце концов, задача состоит в том, чтобы подавать двоичные сигналы различным частям тела.

- Вы рассматриваете различные виды движений отдельно, не учитывая роли конкретных систем, - сказал Дарбрингер.

- Точно. Так же, как делали разработчики игр, пока им позволяла производительность.

Дарбрингер откинулся на стуле, кивая.

- Это другой интерфейс, - прошептал он себе под нос, но фраза разнеслась по всей комнате с шелестом сползающей змеиной кожи. - Абсолютно другой.

- Что ж, теперь вы видите, почему я думаю, что мы уложимся в срок, - сказал Стэнго, появляясь из угла комнаты.

Головы закивали.

Горди сел и попытался унять свое дыхание.

Встреча продолжалась, и к ее концу руководство DigiCorp уже выражало сдержанный оптимизм.

Но Горди чувствовал присутствие, которого не ощущал никогда раньше. Он заметил, что мальчишка продолжает сверлить его взглядом. Что-что в этом Дарбрингере ему определенно не нравилось. Может быть, он напоминал Горди его самого десять лет назад - нахального и непуганого.

Дарбрингер бросил на него взгляд, который Горди решил истолковать как почтительное восхищение.

Схавай это, мальчишка. У старого гика еще есть в запасе парочка трюков.

Но выражение лица Дарбрингера по-прежнему беспокоило Горди, и он, сколько ни пытался, не мог отделаться от мысли, что эти блестящие темные глаза пронзают его, словно кошачий коготь, разрезая легко, но без кровотечения, которое начнется позднее.

- Ты же не уйдешь сейчас, правда?

Лицо Стэнго выражало гамму чувств. Он был на пике успеха, катался на облаке, которое возникло под его ногами, после того как Салли Таггарт и другие представители DigiCorp покинули здание. Нечасто выпадает такой шанс, и уж тем более нечасто случается его поймать.

- Я выдохся, Стэнго. Я вернусь утром.

- У нас есть сроки, парень. Самое время начинать пахать сверхурочно.

Горди пожал плечами. Данные, которые он украл из системы Таг-гарт, уже упакованы и ждут его дома. У него есть другие дела.

- До завтра, Стэнго, до завтра, - сказал он, устало помахав рукой, и отправился домой.

Содержимое файлов Салли Таггарт было таким же упорядоченным, как и структуры, в которых они располагались. Она использовала сухой язык, не допускавший двусмысленных трактовок. И все же Горди не мог поверить в написание.

Часы на стене показывали пять минут второго. Стояла безлунная ночь.

Горди казался самому себе иссушенной и изношенной оболочкой: из последних сорока восьми часов он спал только четыре. Воздух в его комнате был спокойным и вялым, как будто тоже собирался ложиться спать. Но Горди должен был закончить именно сейчас. Он должен был убедиться в своей правоте.

В отчетах Салли Таггарт все факты излагались с характерной для нее лаконичной точностью.

DigiCorp *хотел,* чтобы Стэнго, а теперь и Горди не уложились

в срок. Корпорация вынашивала другие планы. Все точно оговаривалось в контракте. Если Стэнго опоздает, они отнимут у него компанию.

Но это не имело смысла. Зачем выбрасывать миллионы долларов на разработку технологии осязательных иллюзий, а затем делать так, чтобы эта разработка провалилась? Зачем покупать компанию, продукт которой неконкурентоспособен?

В ухе зажужжал предупредительный сигнал.

На периферии зрения вспыхнула красная точка.

После того как Стэнго так легко проскользнул мимо его «сторожевого пса», Горди изменил добрую сотню настроек. Сейчас его программа обнаружила нарушителя, который не ожидал такой реакции. Горди сразу же понял, что это значило. В виртуальном мире совпадений не могло быть. Не существовало такой вещи, как случайная ошибка. Гор-ди знал, кто стоит за этим, ему не нужно было отслеживать сигнал, не требовалось вспоминать, как глаза Уилла Дарбрингера изучали его, когда он выходил из комнаты. Проекция человека из DigiCorp приземлилась в его пространстве памяти, в то же время начиная запускать серии агентов, предназначенных неизвестно для чего.

Предупреждения запустили цепную реакцию. Функции вызывали функции, которые, в свою очередь, вызывали лавину функций. Адреса данных в биопроцессоре Горди закрылись. Управляющие циклы передали нужные параметры блокам кода, которые выключили интерфейсы.

Он потерял визуальный вывод, и огонек предупреждения погас.

Для отключения вторичных систем потребовались миллисекунды. Казалось, каждая молекула в его теле вибрировала, словно отдельная сущность, и в то же самое время Горди наконец понял, как много в действительности было поставлено на кон. Если бы его защита не оказалась герметичной, если бы он оставил дыру, то стал бы мертвым и холодным, лежал бы на столе для вскрытия, сделанном из нержавеющей стали, так же, как лежала Юлани. В памяти неудобными острыми складками вспучился каждый фрагмент его старого исходника, каждый цикл, условный оператор и те места, где можно было бы найти лазейку, если бы Горди не был таким дотошным. Не существовало такой вещи, как безупречная программа, были только различные уровни изящества, определяемые минималистской краткостью исполняемых циклов и малым количеством строк.

Горди подумал об Уилле Дарбрингере и его трех поблескивающих прямых соединениях.

Со стороны двери донесся тонкий металлический звук,

скрежет металла внутри замка. Тот, кто должен позаботиться об останках? Кто отвезет его в какое-нибудь слабо освещенное место… как отвезли Юлани?

Но Горди еще не умер.

Его тело двигалось на автопилоте. К стене возле шкафа был прислонен зонтик. Он схватил его, как дубинку. - Кто здесь? Шум прекратился.

Послышались быстро удаляющиеся шаги.

Горди распахнул дверь как раз вовремя, чтобы увидеть темный силуэт, исчезающий между соседними домами. Он шагнул вперед.

Недавно прошел дождь. Ночной воздух пьянил и пах сырой землей. Фонарь истекал желтым туманом в черноте. Шаги отдавались мокрым эхом. Если Горди не сдвинется сейчас с места, незваный гость убежит. Пустая комната у него за спиной манила комфортом. Иди сюда, говорила она. Приди в мое лоно и чувствуй себя в безопасности. Пусть мир сам разбирается со своей уродливостью. Иди ко мне.

Он хотел вернуться. Больше всего на свете. Но удаляющиеся шаги отдавались эхом, и перед ним возник призрак инспекторского ботинка.

Горди выбежал наружу.

Темнота сомкнулась вокруг него, воздух вцепился в его легкие, как пиявка. Босые ступни шлепали по бетонной мостовой. Сверчки умолкли. Дыхание Горди резало слух. Рукоятка зонтика в руке была деревянной, округлой и теплой.

На бегу пришел страх.

Страх обнажился.

Это было похоже на то, что чувствуешь при падении - он был резким, как волна, несущаяся из тьмы. Страх вырвался на свободу, как ужасная тварь, голодавшая взаперти сотню дней.

Хотя никаких звуков, кроме его дыхания и биения сердца, уже не осталось.

Человек исчез.

А его программа в биопроцессоре Горди продолжала выполняться.

Вдалеке скрипнул ночной жук, вызывая кого-то на поединок, а Гордон Рат стоял в одиночестве на чьей-то темной подъездной дорожке, в самом центре черной августовской ночи, размахивая зонтиком так, словно это был меч.

Как и все прочие озарения в жизни Горди, этот ответ пришел тогда, когда он не думал о нем. Это же было совершенно очевидно - почему DigiCorp хотела, чтобы они не справились?

Все просто.

Не было никаких миллиардных ставок.

Скорее, речь шла о триллионах - сумме валового национального продукта половины наций мира.

В конце концов все дело, как всегда, было в интерфейсе. Юлани, вероятно, увидела это первой.

Скорее всего, она тогда использовала грубые методы, для нее это было типично. Горди и Стэнго однажды назвали это «Моравским гамбитом». Сейчас, конечно же, Юлани Морав мертва. И Горди, несомненно, знал, кто в ответе за это.

Горди постучал в дверь Стэнго.

- Ты дал им этот чертов интерфейс, не так ли?

Горди пронесся мимо Стэнго в его зал размером с небольшую аудиторию. Пара велюровых диванов в противоположных углах комнаты, потолочный прожектор, транслировавший на стену голографиче-ские изображения темных пейзажей. На угловом мониторе светились курсы акций, мигали датчики, посылая в комнату слабые лучи голубого света.

- Признавайся! Ты дал им этот долбаный интерфейс!

- О чем ты говоришь? - сонным голосом спросил Стэнго. Его волосы были всклокочены, он стоял в желтой футболке и бесформенных трусах.

- Кто там? - донесся с лестницы женский голос. Кэриш Морро, певица из клуба, выглядывала из темноты, ее светлые волосы струились по спине. - Ох, - сказала она, - привет, Горди.

- Они сегодня приходили ко мне, Стэнго. Они пытались проникнуть в мой процессор.

- Дерьмо, - медленно выдохнул Стэнго, закрывая дверь. - Уже почти четыре утра, Горди. Это не может подождать?

- В чем дело, Стэнго? Я хочу знать, что случилось с Юлани.

- Она умерла.

- Я не это имею в виду, ты прекрасно понимаешь. Мне бы сразу догадаться, но я так разнервничался… Мне бы понять все в ту минуту, когда тот парень с прямоподключенной хренотенью, свисающей из-за уха, сказал, что я изменил интерфейс! Ты представляешь? Он *знал,* Стэнго. Он знал, что я изменил интерфейс.

- И что?

- И то! - рявкнул Горди. - Он не мог знать этого, не видя оригинала. Процессор Юлани был чист. Она вела жесткую политику по отношению к DigiCorp. Корпорация хотела получить интерфейс бесплатно, но Юлани не давала его им. А ты дал: в итоге она мертва, а ее процессор пуст.

Стэнго прикусил губу.

- Что они сделали с тобой?! - заорал Горди, толкая Стэнго к

двери, теряя контроль над собой, надавливая указательным пальцем в грудь приятеля при каждом вопросительном знаке. - Они тебе угрожали? Они обещали позволить тебе соскочить с крючка, если ты отдашь им интерфейс? Или это ради денег? Что это было? Эти их проклятые деньги, да, Стэнго?

- Прекрати, Горди!

Горди остановился, тяжело дыша от ярости. Впервые Стэнго съежился перед ним. Его глаза блестели.

- Что я должен сказать, Горди? Что я не могу справиться с этим без тебя? Что я не могу написать программу? Хочешь услышать от меня, что я - собачье дерьмо? Чего тебе надо?

- Что заставило тебя отдать им интерфейс?

- Мы отставали от графика.

- И они дали тебе время. Стэнго смущенно пожал плечами.

- Нет? - спросил Горди.

- Они обещали спустить все на тормозах.

- Мать твою, Стэнго! И ты им поверил?!

Но истина сквозила в глазах Стэнго так, словно была на них нарисована. Пугающая истина. Непокорная истина. Он всегда хотел быть центром внимания, всегда цеплялся за шум вокруг своих идей, словно это была его невидимая пуповина. В какой-то момент Горди почти его пожалел.

- Это моя идея, - сказал Стэнго. Он снова стал храбрым. - Это должна быть моя программа.

- Они убили Юлани с ее помощью. Ты знаешь это, не так ли? Без интерфейса они не смогли бы ее и пальцем тронуть.

- Мне жаль.

- Они и тебя убьют.

- Не убьют.

- Я видел записи, придурок - пометки, планы и все остальное. Теперь DigiCorp может написать собственную программу. Они не остановятся, пока не завладеют всей системой.

- Они ею уже завладели.

- Что? - теперь в замешательство пришел Горди. Стэнго сглотнул.

- Они предложили мне сделку. Час назад. Теперь я работаю на DigiCorp.

Эта новость была подобна удару под дых. Горди отшатнулся, разворачиваясь и проходя в темный зал, чтобы сесть на край одного из диванов.

Что же произошло? Работа Горди защитила Стэнго. Его новый интерфейс поставил буфер между ним и DigiCorp, буфер, который они не могли преодолеть, так что они перешли к плану Б и наняли своего врага. Все было гладко, слишком гладко, как будто

Стэнго так и планировал с самого начала.

- Это значит… Внезапно все прояснилось.

«У меня есть источники», - сказал инспектор еще в самый первый час допроса, когда его ботинки мирно покоились под столом.

- Ты сдал меня копам, - прошептал Горди, поднимая на Стэнго пылающий взгляд. - Тебе нужен был кто-то, кто спасет твою задницу, и ты знал, что я наверняка припрусь к тебе.

- Если уж в мою программу и должен был влезть кто-то другой, я хотел, чтобы это сделал ты.

- Ты ублюдок!

- Это просто бизнес, Горди. Просто бизнес.

Сколько раз он слышал эту фразу из уст Юлани?

Горди чувствовал, как мир уходит у него из-под ног.

Стэнго стоял в фойе - жалкий, презренный, маленький алкоголик в футболке и трусах. Кэриш спустилась до середины лестницы, затем вернулась обратно в тень.

- Ты программист с зависимостью, парень. Не отрицай этого. Такова твоя суть. Так что ты получил, что хотел. Я получил, что хотел. Откуда я мог знать, что они настолько сильно тебя прижмут?

- Юлани тоже была просто бизнесом, да, Стэнго?

- Только в конце.

- Что это значит?

- Считай это спортом. Она никогда не причинила бы тебе боль, если бы не планировала что-то с этого получить.

Горди кивнул, чувствуя себя самым доверчивым идиотом на Земле. Зрительные иллюзии должны были принести им большие деньги, но работы отставали от графика. Юлани понимала, что, застав ее и Стэнго в одной постели, Горди придет в бешенство, прогрызет дырку в исходном коде программы и залезет в эту дырку с головой.

Вид на стене Стэнго изменился. Теперь там было темное небо.

Она все рассчитала верно.

Зрительные иллюзии появились потому, что Горди довел интерфейс до конца. Он довел интерфейс, затолкав самого себя в самую глубину исходника на три дня, после того как Юлани изменила ему. А Юлани изменила ему, потому что знала: его гнев материализуется и он доведет продукт до конца.

Вот как все было.

Просто бизнес.

- Кем она была? - спросил Горди.

- В смысле?

- Каков ее чертов любимый цвет? Что она любила есть? Она ставила свою обувь слева или справа от шкафа? Когда у нее был день рождения?

- Откуда мне знать, Горди?

Усталость накрыла его, нехватка сна накатила медленной волной. Конечно же, Стэнго не знал.

- Ее любимый цвет - черный. Был, - произнес Горди и почувствовал боль в горле.

Ее прикосновение было бархатным. У нее были темные волосы, и когда я запускал в них пальцы, казалось, будто окунаешь руки в сухую реку.

Стэнго не сказал ничего.

- Ты не любил ее. Она не умела писать программы.

Горди хотел было спросить, любила ли она его, но ответ был и без того очевиден. Юлани никогда не умела никого любить.

- Ты прав, - сказал Горди. - Я просто идиот.

- Она не понимала нас.

В этом Стэнго ошибался. Юлани понимала Горди лучше, чем он сам. Когда стало очевидно, что ответа не дождаться, Стэнго кашлянул:

- Тебе лучше уйти.

Горди кивнул, побежденный во всех смыслах этого слова. У него не было ничего для инспектора - ни прямых улик, ни четких аргументов. Конечно, он мог сложить один и один, но DigiCorp не станет играть по правилам. Он понимал это так же четко, как четко он видел ранее блеск разъемов Дарбрингера.

- Человек из DigiCorp пришел ко мне после того, как ты подписал бумаги, - заключил Горди. - Я слишком много знаю. Они не остановятся, пока не убьют меня, так?

Стэнго грустно пожал плечами.

Горди вышел в коридор. Затем обернулся и посмотрел на Кэриш, все еще стоявшую на лестнице.

- Надеюсь, у вас будет полный дом псевдодетишек.

А потом Горди ушел, и его шаги отдавались гулким эхом.

Она появилась внезапно, заполнив дверной проем, прислонившись к стене с приветливой улыбкой на губах. Программа была почти идеальной, она скармливала нейронные сигналы мозгу Горди и позволяла ему обрабатывать вещи, которых на самом деле не существовало. Изображение было отличным - темная кожа с неглубокими морщинками у рта, искрящиеся глаза. Она выпрямилась и подошла к нему, в ее движениях не было и следа призрачности. Она протянула руку, и он ощутил ее кожу - мягкую и теплую.

Единицы и нули. Вот и все.

Компьютер не знает ничего, кроме единиц и нулей.

Горди криво усмехнулся.

Его первая полная неврологическая иллюзия была достаточно хороша, чтобы обмануть полицейских. Конечно, оставалась неправильная температура тела и случайные расширения грудной клетки при симуляции дыхания, но Горди потратил много времени на то, чтобы эта фальшивка двигалась так же, как он, сделал так, чтобы она произносила слова с его интонациями.

Инспектору в любом случае было все равно.

Так что фальшивка отправилась в тюрьму, удаленно проецируемая через встроенные процессоры и интерфейс, который Горди тщательно контролировал в ходе собственного ареста.

Конгломерат DigiCorp был чертовски предсказуем. Виртуальная проекция их человека пришла в первую же ночь. Она проскользнула через интерфейс Горди, задев незаметную строчку сигнальной системы, после чего биты передались по протоколам и процедуры перенаправились с Горди на его копию. Когда чья-то проекция приказала мозгу Горди проделать в самом себе маленькую дырочку, он перенаправил поток команд на фальшивку. И она испустила дух в своей тюремной камере.

В сводке новостей сообщили, что Гордон Рат, тридцати пяти лет от роду, подозреваемый в убийстве молодой женщины, умер от внезапного кровоизлияния в мозг, когда спал в своей камере.

Юлани сидела рядом с ним на диване и ерошила его волосы. Они находились в маленькой, плохонькой комнате с грязно-белыми стенами в самом центре среднестатистического района картонных домов и виниловых навесов. Горди весьма разумно распределил свои деньги, так что никто не сможет их найти. Ему будет комфортно.

- Чего ты хочешь? - спросила Юлани.

Горди откинулся на диване и закрыл глаза. Он положил руку на скрытое под тканью бедро Юлани. Оно было теплым и настоящим, и издавало правильный звук, если его погладить. Она будет любить его, эта Юлани.

Только это и было правдой.

- Не знаю, - сказал он. - Почему бы тебе не рассказать о Хорватии?

Перевел с английского Алексей КОЛОСОВ

© Ron Collins. 1 Is True. 2006. Печатается с разрешения автора. Рассказ впервые опубликован в журнале «Asimov's SF» в 2006 г.

[1] *Танцевальный стиль, выросший из диско-музыки в 1980-е. (Здесь и далее прим. перев.)*

[2] *Имеются в виду исходные коды, т.е. тексты программ.*

[3] *Гик (сленг) - человек, помешанный на компьютерах и не проявляющий интереса к реальному миру. Железо (сленг) - аппаратное обеспечение, составляющие части компьютера (процессор, жесткий диск, материнская плата и т. п.); железячник - специалист по аппаратному обеспечению.*

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

06.08.2008